

Ну очень черное золото...

29.12.2008 17:52. Просмотров 2598 раз. За сегодня — 1 раз. www.ostro.org

По данным главы Профсоюза работников угольной промышленности Виктора Турманова, задолженность по заработной плате перед шахтерами на 19 декабря составила 1 млрд 119 млн гривен, в том числе за ноябрь текущего года – 745 миллионов.

Из-за кризиса в металлургической отрасли не находят сбыта коксующиеся угли, в которых еще совсем недавно ощущался острый дефицит. В свою очередь, тот же спад в металлургии «потацил» за собой энергетиков: производство электроэнергии сократилось, и соответственно сократилась потребность в энергетическом угле.

Таким образом, металлурги и энергетики давят на угольную отрасль с двух сторон. Сегодня они не только не создают ажиотажа на угольном рынке, но и не рассчитываются по своим текущим обязательствам. По состоянию на 12 декабря долг угольщикам со стороны металлургов и энергетиков составил около 500 миллионов гривен.

Правительство намерено решать эту проблему путем кредитования генерирующих компаний, что позволит им рассчитаться за поставленный уголь. Также Кабмин планирует обязать энергетиков закупать уголь и затаривать им свои склады – авось, пригодится. Но вот незадача: углем, причем частично импортным, тепловики запаслись еще в начале осени, когда о кризисе никто и не думал. По данным Минтопэнерго, на начало декабря запасы угля на их складах уже составили «исторический максимум» в четыре миллиона тонн. Как раз столько, кстати, Минуглепром планирует перепроизвести до конца 2008 года по сравнению с 2007-м. Почти полтора миллиона тонн коксующегося угля также накопилось на складах и на обогатительных фабриках.

Ко всему этому – правительство, как подчеркивает Виктор Турманов, «в одностороннем порядке», по меморандуму с металлургами, предоставило последним право покупать коксующийся уголь втрое ниже его стоимости – по 500 гривен за тонну. *«Это, безусловно, удар по угольной отрасли, с такими ценами мы не можем выживать, – считает Турманов. – В таком случае надо думать правительству, как изыскать средства и дотировать угольную отрасль».*

«Я не хочу обидеть металлургов, но сегодня что делают металлурги? - Цены на уголь снизили в три раза, но на металл они не только не снизили, но и даже увеличили цены. А металла большое количество потребляют наши угольные предприятия. Так же не должно быть. Ведь в этой ситуации мы как бы в одной лодке сегодня. Здесь надо найти механизм определения себестоимости продукции, соотношения сегодня разных видов продукции на внутреннем рынке, на что и как они взаимно будут влиять», – отметил он в интервью «Острову».

«13 ноября состоялось координационное совещание, посвященное кризисной ситуации в угольной отрасли, под руководством премьер-министра, – рассказывает Турманов. – У нас был очень серьезный разговор. Я в своем выступлении обратил внимание премьер-министра на то, что меморандум с металлургами резко усугубляет ситуацию на наших угольных предприятиях. Мы не можем одной отрасли дать какие-то льготы, а для другой отрасли вообще ничего. Потому что тут четко просматривается связь цены электроэнергии, цены тонны угля и цены тонны металла. Поэтому я считаю, что в сложившихся в Украине условиях меморандум должен был бы быть подписан не только с металлургами, но и с угольщиками и с энергетиками. И мы должны четко расписать все: какая цена угля, какая цена металла, какая цена киловатта будет. Было получено согласие, нам сказали: да, мы это будем решать. Есть протокол, подписанный премьер-министром. Когда я выступал, я предложил, чтобы было принято по этому протоколу постановление Кабинета министров, потому что министерство финансов, министерство экономики протокольное решение рассматривают, как любительское дело. Постановление же Кабмина обязывает выполнять те решения, которые в нем приведены. И это не было сделано. Только два министерства дали на сегодня согласие на это постановление, остальные – нет. Министерство финансов, Минэкономики просто блокируют, не подписывают его».

«Есть цена электроэнергии атомной – девять копеек, и цена тепловой электроэнергии – сорок копеек, – поясняет свою идею лидер ПРУП. – Сегодня можно шахтерам пойти на встречу – дать им электроэнергию атомную, по

девять копеек. Не на все предприятия, а хотя бы туда, где у нас затрачивается большой труд физический, где шахты крутого падения, в Дзержинске, Енакиеве, Горловке. Там очень высокая себестоимость угля. Мы также можем сегодня поставить атомные электростанции на плановый ремонт, мы ж иногда делаем ремонт, как пожарники, а это очень серьезные объекты, все это прекрасно понимают. Поставить на плановый ремонт атомные электростанции, дать людям работу, они будут получать там заработную плату, и на этот период освобождается атомная электроэнергия, загружается тепловая электроэнергия, – потребляется больше угля».

«Уголь сегодня продается по той цене, которую за него готовы заплатить. Невозможно сейчас заставить металлургов платить больше, – подчеркивает, в свою очередь, глава парламентского комитета по вопросам промышленной и регуляторной политики и предпринимательства Наталья Королевская. – Уголь в России, Америке, Австралии сегодня дешевле, чем в Украине. И только благодаря меморандуму его вообще покупают.

Есть рынок и фактор рыночных цен. Если мы поставим цену в три раза выше, а уголь будет просто лежать – не покупаться, шахты от этого только проиграют. Мы должны побудить металлургов покупать украинский уголь, а не российский. Да, сегодня они покупают меньше, чем хотелось бы. Да, они плохо платят. Но, по крайней мере, не везут уголь из России. Главное – чтобы был сбыт, в том числе внутренний. Тогда, несмотря на мировой кризис, мы сохраним и рабочие места, и зарплаты».

Виктор Турманов убежден, что ситуация была бы не столь критической, если бы проблемы экономики решались непосредственно в экономической плоскости, а не переводились бы в плоскость политическую. Впрочем, многие эксперты тот же меморандум Кабмина с металлургами назвали типичным результатом лоббистской деятельности близкого к премьеру Виталия Гайдука, совладельца Индустриального союза Донбасса. ИСД в настоящее время переживает, мягко говоря, не лучшие времена как раз из-за отсутствия собственной сырьевой базы, а также из-за крупных кредитов, которые в сложившихся обстоятельствах компании весьма сложно гасить.

Еще один немаловажный момент – откровенная слабость премьерской команды.

«У нас сегодня есть экономический кризис, есть политический кризис и есть правительственный кризис, – заявляет Турманов. – В правительстве же сегодня работают дилетанты, люди, не прошедшие никакой школы, назначенные на посты по принципу близости к кому-то. Такого раньше не было. Руководитель проходил путь от института, горного мастера где-то на шахте, начальника участка, зама главного инженера, потом главного инженера, потом директора шахты, потом генерального директора – и в министры выходили так. Возьмите министерство внутренних дел – кто министр сегодня? Политик. Министр экологии? Кто такой там министр экологии? Заводишко возглавлял какой-то частный. И многие там сегодня такие. Вице-премьеры чем занимаются сегодня? Первый вице-премьер чем должен заниматься? Он должен заниматься экономикой, промышленностью. А у нас сегодня занимается экономикой премьер. Вот я ей задавал вопрос: кто будет углем заниматься? Она говорит: Я. Металлургами? – Я. А так зачем вот этих людей набрали? Чтобы они на экранах рисовались, красиво говорили? Народу это совершенно не нужно. Правительство должно быть профессиональным. А у них одни скандалы. И – в 2005-м завалили экономику, и сейчас завалили экономику...».

Впрочем, главу Минуглепрома Виктора Полтавца Виктор Турманов называет профессионалом. «Если бы министром Полтавцом не управляли отдельные политические силы, которые непосредственно причастны к Кабинету министров, к правительству Тимошенко, может, положение дел у нас намного б лучше было, – утверждает он. – К Полтавцу у меня как к министру, как к профессионалу претензий нет. Но я знаю, что ему несладко работается в этой ситуации».

Зато есть к министру Полтавцу претензии у коллеги Турманова по парламенту, председателя Независимого профсоюза горняков Михаила Волынца. Пикантности ситуации придает то, что Волынец входит во фракцию Блока Юлии Тимошенко, в команде которой пока еще работает Полтавец. А также то, что, по мнению лидера НПГ, глава Минуглепрома является всего лишь марионеткой в руках «луганской Юли» Натальи Королевской. Остроты в «министерский вопрос» добавил и Президент Виктор Ющенко, заявивший, что Миуглепром был одним из лотов в ходе коалиционных торгов. «Нескольким людям «отдали» должность вице-спикера парламента, кажется, трем – портфель министра угольной промышленности, еще нескольким – Антимонопольный комитет», – заявил глава государства в интервью газете «Україна молода»...

Греют руки?

По словам Михаила Волынца, министр угольной промышленности сознательно игнорирует требования Независимого профсоюза горняков, в частности, по выплате заработной платы, сохранению рабочих мест. Речь заходит о телеграмме, якобы направленной Виктором Полтавцом руководителям угольных предприятий.

В этом случае, с лидером конкурирующего профсоюза согласен и Виктор Турманов.

«27 ноября министр направил на угольные предприятия телеграмму, в которой дано право администрации отправлять в бесплатные отпуска людей. Мы категорически с этим не согласны. Там идет речь также о сокращенной рабочей неделе, и мы понимаем, что это связано будет с падением объемов производства и, безусловно, заработной платы. На прошлой неделе мы приняли специальное постановление, где требуем от министра отозвать эту телеграмму, как незаконную, противоречащую не только законодательству, но и нашему отраслевому соглашению. Если эта телеграмма не будет отозвана, мы подадим на министерство в суд, пусть суд определяет, министерство право или профсоюз. Мы не допустим возвращения в 90-е, когда вместо заработной платы зачастую шахтеры получали мешок муки, мешок сахара. Если такая телеграмма будет выполняться, мы уничтожим угольную отрасль. Мы потеряли очень многие рабочие кадры, после той сложной ситуации, которая была в 90-е годы, и многие наши специалисты, шахтеры, так на шахту и не вернулись», – отмечает лидер ПРУП.

В свою очередь М. Волынец подчеркивает, что речь идет в первую очередь о работниках поверхностно-технологического комплекса. *«В основном это жены погибших шахтеров, покалеченных на шахтах, которые работают на тяжёлых погрузочных работах, – поясняет он. – Там очень низкая зарплата. И некоторым еще за сентябрь не выплатили зарплату. С таким положением мириться тоже нельзя. И Кодекс законов о труде предусматривает порядок увольнения человека. Если происходит увольнение, оно может проводиться под определенную реорганизацию. В действительности, никаких реорганизаций не происходит. В таком случае, согласно Кодексу законов о труде, руководители предприятия должны уведомить профсоюзы за три месяца, а человека за два месяца о сокращении штата и выплатить ему месячную компенсацию в случае увольнения. А людей там просто пугают, шантажируют, говорят, что команда пошла от министра, и предлагают уволиться. На этом много не сэкономят. Специфика шахтёрских городов чаще всего такая: построена шахта, есть базар, два детских садика, две школы, и большие никакой инфраструктуры. Выброшенные люди работы не найдут. И так относиться к их судьбе...».*

Впрочем, Волынца беспокоит не только судьба шахтерских жен. *«Виктор Полтавец ведет себя так, как будто он министр государственных шахт, а не министр всей угольной промышленности. От него должна исходить стратегия развития угольной промышленности», –* считает он. В государственных же шахтах, убежден лидер НПП, у министра собственный интерес.

«Тимошенко на заседании координационного комитета по преодолению кризисных явлений в угольной промышленности категорически запретила министерству брать уголь у посторонних организаций, из поднятых шламов, из нелегальной добычи, а также предупредила об ответственности за отгрузку на тепловые станции пустой породы с терриконов вместо угля, – рассказывает он. *– У меня есть информация о том, что за последних три неполных месяца государственному предприятию «Уголь Украины» через ГП «Свердловскантрацит» дополнительно к объемам добытого угля отгрузили 120 тысяч тонн, скорее всего, ворованного угля и поставленного из копанок. Например, таким образом отгрузили за октябрь – 20 тыс. тонн на сумму 12 млн грн, за ноябрь – 60 тысяч тонн, – на сумму 41 млн грн, за декабрь (состоянием на 17 декабря) – 40 тысяч тонн на сумму 30 млн грн. А в это же время государственное предприятие «Уголь Украины» своевременно расплачивается со ГП «Свердловскантрацитом» деньгами, которые выделяет государство в виде кредитов. Таким образом, другие объединения, работающие открыто, недополучают деньги для зарплаты шахтёрам, потому что их уголь остаётся на складах шахт...»*

Добытый на копанках дешёвый уголь реализуется через ГП «Уголь Украины» под видом добытого в шахте с высокими затратами, – продолжает Михаил Волынец. *– Разницу между ценой реализации и затратами на добычу покрывает государство. Кроме этого, даже и тот уголь, который добывается нелегальным способом, разбавляют пустой породой, чтобы увеличить объемы, и везут на тепловые станции. Везут туда чемоданы денег, коррумпируя энергетиков, а для того, чтобы повысить теплотворность на тепловой электростанции, сжигают дорогой импортный газ, и таким образом цена на электроэнергию увеличивается», –* говорит М. Волынец.

По словам депутата, *«проблема состоит в том, что министр зависит от Натальи Королевской, которая очень серьезно влияет на отрасль. Она распределяет финансовые потоки, вмешивается в распределение средств господдержки, кадровые вопросы. Отсюда многие проблемы. Я мог бы рассказать больше, но просто нет желания...».*

Чужие очки

«Михаил Яковлевич Вольнец такое утверждает? – У Натальи Королевской вид обиженной девочки. – Знаете, я считаю, что для раскрытия таких схем есть правоохранительные органы. Они должны этим заниматься, и вправе делать выводы. Нельзя шутить с серьезными вещами, устраивать какую-то бездумную возню, «внутривидовую» политическую борьбу. Нельзя запросто кидаться необоснованными обвинениями. Конкуренция должна вестись в рамках здравого смысла и элементарной этики. Я уважаю Михаила Яковлевича и думаю, что свои проблемы не нужно перекладывать на плечи других. Поэтому пусть он разберется в ситуации, в том числе и своей. Профсоюзы должны заниматься защитой прав трудящихся, а не пиар-акциями. На сегодня у людей очень много проблем, им нужна поддержка. Вот там бы очень пригодились рвение и пыл профсоюзных лидеров».

«Угольная отрасль большая, и ситуация в ней давно и глубоко запущена, – говорит она в ответ на критику М. Вольнца. – Поэтому претензий может быть много. Я, как народный депутат из Луганщины – из шахтерского региона, – анализировала для себя, что сделано в отрасли за 2008 год. Зарплаты шахтерам повысили, добыча угля поднята на четыре миллиона (после катастрофического и многолетнего падения!). Заработные платы, несмотря на мировой кризис, выплачиваются сегодня в срок. Полностью прекращены поставки угля, который имел непонятное происхождение. Сегодня весь уголь поставляется энергетическим компаниям только от производителей! Это тоже работа, которую не могли сделать в нашей стране на протяжении последних десяти лет. Только в этом году Министерство угольной промышленности и Министерство топлива и энергетики смогли этот вопрос урегулировать».

«А чего стоило Полтавцу провести аукционы по продаже угля! – Продолжает Королевская. – Только этот шаг позволил добавить Минуглепрому полмиллиарда гривен! Ведь аукционы не смогло организовать ни одно правительство, до правительства Тимошенко. Убедить сначала всех продавать, а потом еще и всех покупать. На одной площадке! В результате впервые в истории независимой Украины были получены мировые цены на коксовый уголь. Но куда раньше, до аукционов, девалась огромная разница в цене? Ведь ее вынимали из кармана у горняка! Где же были профсоюзы? Цена на энергетический уголь тоже дошла сегодня до рыночной. На экспорт уголь стал продаваться в четыре раза дороже, чем продавался до этого. Но, опять-таки, почему раньше никто не спрашивал: «Что это за цены такие низкие?» Где были наши товарищи, которые сейчас увлеченно и не по делу критикуют? Все на Донбассе знают, что принят закон «О престижности шахтерского труда». Увеличены пенсии, предоставлены социальные гарантии шахтерам и шахтерским семьям. Также увеличено финансирование всех капитальных строителей в этом году!»

«То есть, проделан колоссальный объем работы. Просто Полтавец – не политик, а хозяйственник, и об этом на каждом углу не кричит. Я считаю, что каждый должен отчитываться сам за себя. И я как народный депутат могу сказать, что лично сделала для региона и шахтеров. Как-то странно выглядит, когда кто-то бежит и кричит о чужих недоработках, но о своей работе ничего вразумительного не говорит. Критиковать и не предлагать альтернативных решений, по меньшей мере, безответственно. А, как известно, не критикуют того, кто ничего не делает», – резюмирует Наталья Королевская.

В самом Минуглепроме тоже имеются аргументы в свою пользу. Там, в частности, отбрасывают обвинения в необоснованных увольнениях рабочих, и даже заявляют о «кадровом голоде» на государственных шахтах – недостатке 1821 подземного горняка, 500 горняков очистного забоя, 4137 подземных электрослесарей, 435 машинистов подземных электровозов, 3045 горняков по ремонту горных выработок, 5760 машинистов подземных установок и др.

«Год назад, когда Минуглепром возглавил В. И. Полтавец, он столкнулся с проблемой, когда на десятках шахт сложилась такая парадоксальная ситуация, – говорится в сообщении ведомства Полтавца. – Шахта выдает за сутки «на-гора» 20-50 тонн угля, а то и совсем местами не добывает и килограмма твердого топлива (таких случаев тоже было сколько угодно), зато на поверхности штаб шахты укомплектован, как говорится, по завязку – 300-400 людей, было даже 600. Что-то они считают, куда-то звонят, факсы сбрасывают, легковушками разъезжают, совещания проводят. И даже премии получают. С конторскими чаи гоняют на таких предприятиях профсоюзные божки. А ну хоть раз кто-то из них заикнулся о необходимости упорядочивания штатов, поставил вопрос о том, за что эти сотни, в масштабах отрасли – тысячи людей получают деньги из государственной казны. Нет, не было такого. Почему? А потому, что эти люди становились членами профсоюза, исправно платили взносы, держа тем самым на свои средства профсоюзных вождей. Те, в свою очередь, брали на своеобразное обслуживание и под защиту всех, кто платил взносы. Тем самым создавалась настоящая круговая порука. Стоит спросить на таком лежащем предприятии работника или его руководителя, за что они получают заработную плату из государственной кассы, как тут же в защиту выступают профсоюзы: не имеете права сокращать, прекращать финансирование. Подождите, но за что же, условно скажем, такой виртуальной

конторе платить заработную плату, если добычи угля или ноль, или, как говорится, кот заплакал?»

В свой актив у Полтавца зачисляют не только наведение порядка в штатах угольных предприятий, но и наращивание объемов производства и увеличение числа капитальных инвестиций. Вообще, главная страница сайта Минуглепрома напоминает шахтные многотиражки времен молодости главы этого ведомства, или, допустим, газету «Правда» годов этак 70-х. Заголовки говорят сами за себя: «Хамство в профсоюзной обертке» (это о Михаиле Волынце), «Какие очки шахтеры хотят подарить главе Донецкой областной государственной администрации В. И. Логвиненко» (который якобы «не увидел» высоких достижений руководства Минуглепрома и заявил, что «мы теряем угольную промышленность»), «У четырежды экс-министра С. Тулуба обнаружился свербеж: чертовски хочется еще раз порулить».... А кроме этого в основном только поздравления, рапорты о досрочном выполнении и перевыполнении планов и сообщения типа «Высокий уровень шахтерского футбола». У профсоюзных же лидеров свои взгляды на углепромовские заслуги.

«Министерство сегодня говорит: у нас показатели работы этого года лучше, чем в 2007 году, и шахтеры добыли больше угля. Но мы знаем, что ввод новых лав, ввод новых мощностей – это все было заложено в 2007 году, – говорит Виктор Турманов, подразумевая при этом продуктивность работы правительства его партийного шефа, Виктора Януковича. – Подготовка новых забоев идет длительное время. Мы в этом году от Кабинета министров только со второго полугодия получили финансирование на техническое перевооружение и капитальное строительство. Первое полугодие вообще не финансировалось. А сегодня мы столкнулись с тем, что, уже начиная буквально с октября-месяца, мы снимаем все деньги в бюджете, которые предусмотрены на перспективу, на развитие, на техническое перевооружение, на капитальный ремонт горно-шахтного оборудования. Мы все эти средства снимаем сегодня на заработную плату».

«Безусловно, ситуация в трудовых коллективах с невыплатой заработной платы напряжена, до предела напряжена. Я хочу сказать, что за последние пять-шесть лет в основном шахтеры вовремя получали заработную плату. Механизм уже отработан был, но сегодня пошли резкие сбои. Поэтому в коллективах очень нездоровая обстановка, имеют место уже срывы отдельных предприятий, шахт. В частности, шахта «Трудовская» намеревалась уже пешим походом идти к областной администрации, по шахте «Краснопольской» есть сегодня проблемы. Но это только начало, потому что если не будет выплачена заработная плата, шахтеры молчать, безусловно, не будут», – считает Турманов.

Кого затопит весенний паводок

В Профсоюзе работников угольной промышленности, а также в Федерации профсоюзов Украины, куда входит ПРУП, в случае дальнейших осложнений намерены вести людей на столицу – требовать отставки «непрофессионального правительства».

В Независимом профсоюзе горняков нацелены на локальные акции, против недобросовестных работодателей.

И те, и другие планируют свои мероприятия на весну – именно тогда, по мнению экспертов, страна столкнется с кризисом во всей его полноте. ПРУП и ФПУ возглавляются, соответственно, Виктором Турмановым и Василием Харой – депутатами Верховной Рады от Партии регионов – политической силы, в чьих рядах наибольшее число крупных бизнесменов из восточного региона Украины. НПП, а также Конфедерация свободных профсоюзов – возглавляются членом пропремьерской парламентской фракции БЮТ Михаилом Волынцом. Точка зрения каждого из них, очевидно, во многом зависит от места сидения их партийно-фракционного руководства.

«Партия регионов не способна провести акции, потому что именно в Партии регионов находятся наиболее влиятельные работодатели, в горно-металлургическом, финансовом секторе и др. Они, например, привезут людей в Киев, но им жалко денег, чтобы содержать этих людей в Киеве определенное время, месяц, или два, или сколько-нибудь еще. Людей, которых они выкинули на улицу, не выплачивая им заработную плату на местах, им обмануть не удастся. Независимый профсоюз как раз и возглавит этих людей против тех олигархов, которые будут необъективно перенаправлять стрелки протеста. Мы разъясним людям, что на самом деле происходит», – обещает Михаил Волынец.

Но – разъяснит ли кто-нибудь, как же жить уже сегодня, завтра, до весны и после нее тем, кто уже месяцами не получает заработанных денег. И – знают ли, помнят ли все эти люди, что значит и сколько весит этот простой, казалось бы, вопрос: «как же жить?»

